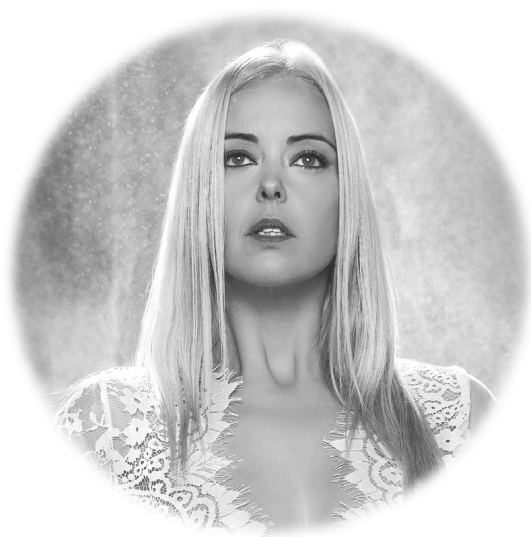

Аманди Хоуп

ЗДЕСЬ ПРАВЯТ ДРАКОНЫ

RUGRAM
2021

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
X85

Хоуп А.

X85 Здесь правят драконы / А. Хоуп — М. : RUGRAM_
Publishing, 2021. — 320 с. — (Любовное фэнтези).

ISBN 978-5-521-92693-0

Катерина Белова, майор милиции, погибла при исполнении. Только это не конец. Умерев, она очнулась в мире, полном магии, да еще и в чужом теле. Удастся ли грозному стражу порядка выжить среди фантастических созданий, от которых не знаешь чего ожидать? Сможет ли Катерина остаться собой и обрести любовь и счастье?

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-92693-0

© Аманди Хоуп, текст,
2021
© Оформление.
LITNETCYlimited, 2021

Глава 1

Серый туман медленно поглощал пространство подземного грота, выползая из темных углов. Скрывая за непроглядным мараевом усеянное камнями и телами погибших поле битвы.

Падальщики взлетели с высоких стен и в победном танце кружили над головами, издавая рвущие сердце пронзительные звуки. Смерть заполонила до краев темные своды, захватывая все больше территории. Пахло кровью и железом. Несбывшиеся надежды и мечты, радости и печали покоились с миром на холодной жесткой поверхности.

Высокий мужчина, одетый в черный длинный плащ с капюшоном, опустился на колени рядом с поверженным телом юной воительницы. Сегодня он сделал самый сложный выбор в своей жизни, крылья судьбы унесут в запутанный водоворот, остановить их никто не в силах.

Он сгорбился, будто под тяжестью невыносимой потери. В душе угасла теплившаяся до сего дня надежда.

— Какая красивая! — провел шершавой ладонью по бархатной щеке убитой.

Если бы не огромная зияющая рана в груди, можно было бы подумать, что несравненная дева уснула спокойным сном на холодных камнях подземелья.

Будь она жива, гневно сверкнув глазами цвета самого грозного неба, выпалила бы:

«Хотите остаться без руки, лорд!» — произнесла бы яростно, с презрением.

Впрочем, сейчас он желал бы получить презрение, а не этот холодный покой. Он столь ясно представил ее сдвинутые в гнев брови, что от нежности сжалось сердце.

Хотел ли он в этот момент вновь услышать ее голос? Увидеть ясный блеск глаз, солнечную улыбку, что так редко озаряла это прекрасное лицо?

Хотел...

Нет, это неправильное слово! Мужчина так сильно жаждал вновь встретиться с ней взглядом, прижать ее гибкое тело к своему и, задыхаясь от наслаждения, жадно поцеловать. Желание было настолько сильным, что челюсти сводило судорогой, а кисти рук невольно сжимались в кулаки. Тоска отныне станет неизменным его спутником.

— Красивая?! — послышалось за спиной. — Господин, как вы такое можете говорить?

Верный оруженосец подошел ближе и с опаской посмотрел на поверженное тело молодой особы.

— Она исчадие ада! — выдал он, окинув презрительным взором хрупкую фигурку. — За то, что эта дьяволица пыталась вас убить, смерть будет наименьшим ее наказанием!

— Что ты понимаешь?! — усмехнулся горько лорд, в последний раз прикоснувшись к гладкой, словно мрамор, тонкой коже возлюбленной.

— Может, ваш слуга и глуп, — философски заметил оруженосец, протирая острый меч хозяина свежесорванной травой. — Но я рад, что она наконец мертва!

Кровь уже начала засыхать, и он прилежно старался очистить длинное стальное лезвие.

Поежился от страха, глядя на густой, тягучий туман, наплывающий с каждой минутой все ближе. Что за твари скрывались в нем? Никто из живых не рисковал узнать, а кто и пытался, того больше не видели живым. Но завтра в этой звонкой пещере останутся лишь пустые доспехи павших сегодня воинов, да эхо прошедшей битвы.

— Пойдемте отсюда! — попросил он жалостно своего господина. — Мне как-то не по себе...

— Еще мгновение! — ответил хозяин.

Он в последний раз взглянул на ту, что являлась в мечтах, звала за собой, и, даже будучи хладным трупом, бередила сознание. Мелькнула предательская, малодушная мысль забрать тело, приказать магам восстановить, сделать все, чтобы это тело жило. Но лорд знал — то уже будет не она, потому тут же откинул ненужные думы. Каким бы прекрасным ни было тело, ему нужна была душа той, что сейчас лежала у его ног.

Девушка словно спала, лишь лицо было бледнее обычного, да страшная рана в груди, с бурой запекшейся кровью, зия-

ла напоминанием, что ее больше нет. Осталась лишь красивая оболочка.

— Ты представляешь, как невыносимо быть твоим врагом?! — спросил неожиданно Лорд, вновь наклонившись над ней, не в силах расстаться с той единственной.

«Кто это?» — Катя пыталась открыть глаза, выныривая из темноты забытья.

Первое, что услышала, — странный разговор.

Говорившие были ей незнакомы: у одного — бархатный с хрипотцой голос, ласкающий женский слух. Такой она бы точно запомнила, услышь его хоть раз. От подобных обертонов по коже пробегают мурашки, пробуждая чувственность.

Второй — блеклый, писклявый, но и его не узнала.

Волнующий голос назвал ее красивой — если бы Катерина могла, хмыкнула бы иронично на такое замечание. Красавицей ее можно было назвать лишь после пары бутылок водки, и то с натяжкой. Роста она была высокого — сто восемьдесят шесть сантиметров, еще и косая сажень в плечах. А в руках такая силища, что здорового мужика одним ударом могла свалить. Круглое лицо со следами шрамов от старой оспы, восточный разрез глаз и крупный нос. Вряд ли подобное могло вызвать восхищение.

«Что произошло? Кто это люди? Где ребята?» — Катя пыталась открыть глаза, но ничего не выходило. Словно во сне, когда хочешь проснуться, но можешь лишь безмолвно кричать. Из всех органов чувств работал только слух. Осталось положиться на него.

Если она выжила, ее сейчас должны были везти на скорой в больницу. Возможно, рядом с ней врачи неотложки? Только их разговоры довольно необычные.

«Почему тот, с приятным голосом, назвал ее врагом? Что-то не так, — она силилась услышать хоть какие-то звуки. — Непонятная тишина. Даже если предположить, что доктора рядом просто молчат, то хотя бы шум машин я должна слышать? Или тряску при езде? Может, мы уже в больнице? А сейчас идет операция?»

— Господин, у нас мало времени! — неожиданно вновь заговорил писклявый. — Скоро придется бежать!

— Уходим! — коротко бросил «бархатный».

Раздался шорох шагов, словно по гравию.

«Ушли?! — прислушивалась Катя. — Может, это дружки того наркоши?»

Эта мысль была совершенно нелепой, парни не могли ее бросить вот так умирать. Даже если бы решили, что мертва, все равно оставили бы кого-то рядом до приезда труповозки.

«Если я мыслю — значит, все еще жива! — это основательно приободрило. — Осталось дожидаться помощи!»

В голове не укладывалось сложившееся положение.

Последнее, что помнила, как по-дурному подставилась под пулю. Резкая дикая боль в груди, и все поплыло перед глазами.

С самого утра все не заладилось, день предвещал быть паскудным. С ночи валил мокрый лопатый снег. Вышла из дома пораньше, в пол-седьмого, пока очистила машину от мокрого налета, вся продрогла.

Одна радость от снегопада: Грею, огромному черному мастиффу, нравилось носиться кругами, ныряя в сугробы с радостным лаем.

Старенький москвичонок, как назло, долго не хотел заводиться. В который раз крутанула ключ в замке зажигания.

Говорили ребята: «Купи нормальную машину!» Но она все тянула, словно боясь расстаться с единственными воспоминаниями об отце.

Катя поежилась, сидя в холодном салоне. Еще и пес, забравшись внутрь, умудрился отряхнуться, обдав ее волной холодных брызг.

Всю дорогу до отделения еле тащились. Как всегда, снегоочистительные машины выехали только к семи. Добралась в отвратительном настроении, не к добру с начальством столкнулась у самого порога.

Плохой день! Очень плохой день!

Надо ж было так глупо отправиться на задержание, не взяв с собой группу захвата!

Подобной нерадивости за майором Беловой давно не водилось. Как она поддалась на непроверенную информацию? Почему не послушалась доводов рассудка? Будто что-то затмило ее сознание. И поплатилась.

«Что пошло не так? Отчего такая простая операция по поимке наркомана оказалась столь опасной? Откуда тот придурок взял пистолет? Зачем принялся палить почем зря? Ему ведь светило несколько лет за хранение!»

Острая боль пронзила сердце, но совсем не физическая. Той боли она давно не чувствовала, всего мгновение, а далее лишь ощущение необратимости.

Грей — вот кто отзывался невыносимым сожалением.

Ее верный пес, что до последнего мгновения остался самым преданным другом, рванувшим за нее под пули.

Он первым почувствовал опасность и пытался предупредить.

Когда мастифф выскочил вперед и на огромной скорости понесся на преступников, раздалось сразу несколько выстрелов. Пес упал, словно подкошенный, и больше не пошевелился. Он хотел ее остановить, предупредить.

— Грей-е-ей!

В то мгновение Катя, словно обезумевшая, ломанулась к своему другу. Самому верному, кто был рядом с ней последние годы в радости и печали, кто не раз спасал жизнь.

Она добежала, упала рядом с псом на колени. А в следующее мгновение пуля догнала и ее.

— Грей! — успела прошептать, начав заваливаться на бок.

Единственное, что в тот миг хотела сделать, — дотронуться до лохматого бока друга.

— Грей! — все еще шептала на последнем издыхании, пытаясь дотянуться до пса.

Вокруг поднялась суматоха, слышались выстрелы, кто-то кричал.

Из рта еще шел пар, дышать с каждым мгновением становилось труднее. Сердце замедляло свой бег. Снег вокруг окрашивался красным. Холод заполз под одежду и проникал до самых костей.

В эти минуты она только и могла наблюдать, как бурая жидкость медленно замещала белый покров.

— Товарищ майор! Товарищ майор! Не умирай! — неожиданно подскочил Мишка, попав в поле ее зрения, схватил и затряс за плечи, вопя что есть мочи. Будто от силы его крика зависело, выживет ли майор милиции Белова Катерина.

Ей было всего тридцать пять. Самый молодой майор в УГРО. Кате предсказывали блестящее будущее, которому ныне не суждено сбыться. Она лежала на снегу, истекая кровью. Осознавая, что уходят заключительные минуты ее жизни. Понимание настолько яркое и реальное. С каждой секундой тело становилось чужим, а душа отделялась.

«Отойди!» — пыталась сказать Катя, но голос ее не слушался. Так хотелось в последний раз увидеть небо, отчего-то это казалось единственным правильным, что надо сделать перед смертью.

Но, как назло, физиономия Мишки Жукова, а по-простому — Жука, маячила перед лицом, закрывая собой весь обзор.

«Жук, исчезни!» — только и могла мысленно приказать она. К сожалению, тот не умел читать мыслей.

— Катенька! — неожиданно протянул он ласково. — Не умирай, родненькая!

Из глаз текли слезы, взрослый сорокалетний мужик не пытался их сдержать, прижимая руки к ее груди, стараясь остановить кровь, что сочилась сквозь пальцы.

«Героическая смерть!» — думала Катя, но отчего-то сейчас все казалось бессмысленным: и героизм этот нелепый, и сама ситуация.

— Грей! — проговорила она, но из горла не вырвалось ни звука.

Она хотела сказать: «Как Грей? Выжил? Посмотри!» Ее любимый пес был совсем рядом, но не дотянуться.

— Молчи! Ничего не говори! — быстро произнес Мишка, видя, как его майор шевелит губами. — Береги силы! Уже вызвали скорую! Потерпи немного!

Он держал ее за руку и без умолку болтал, чтобы не дать уснуть навсегда.

— Не закрывай глаза! Смотри на меня! Мы с тобой и не такое проходили! Катенька, ты сильная! Ты сможешь! Катя! Катя! Катя...

Сердце сделало последний удар. Перед мысленным взором пролетела вся жизнь, ускользя. Все стиралось: годы, события, люди. Она пыталась ухватиться, удержаться, не исчезнуть. Единственное, что всплыло вдруг в сознании, — Грей! Кто это, что это за имя? Но Катя ухватила за него, как за последнюю соломинку. Держалась из последних сил. До тех пор, пока не стала темнота.

Вот и все воспоминания последних минут.

Что-то рядом зашуршало, и Катя вновь навестила уши. На этот раз слышимых звуков было больше. Где-то капала вода, ветер гулял с легким завыванием, и шорох камней, будто кто-то пробирался по ним.